Обвинительный акт Венгерской государственной прокуратуры по делу Райка и его сообщников

БУДАПЕШТ, 11 сентября. (ТАСС). Венгерские газеты публикуют сегодня обвинительный акт по делу бывшего венгерского министра иностранных дел Райка Ласло и его сообщников, обвиняемых в преступлениях, направленных на свержение демократического государственного строя в Венгрии, и в ряде других антигосударственных преступлений.

Обвинительный акт государственной прокуратуры Будапешта (дело № 851661/2—1949 г.), подписанный председателем прокуратуры доктором Дьюла Алапи и датированный 6 сентября 1949 г., адресован будапештскому народному суду. Обвинительный акт гласит:

В народный суд

г. Будапешт

При оглашении обвинительного акта по делу Райка и его сообщников, обвиняемых в преступлении, направленном на свержение демократического государственного строя, и в других преступлениях, представляю следующие данные следствия. Я обвиняю:

1. Райк Ласло.

а) в военном преступлении и преступлении против народа на основе пункта 4, § 13 распоряжения венгерского правительства 81/1945 и на основе пункта 5, § 10 распоряжения венгерского правительства 1440/1945, узаконенных в законе 1945. VII,

б) в измене родине на основе пункта 2, § 60 закона 1930. III и на основе § 2, абзац (3) закона 1934.XVIII,

в) в руководстве организацией, направленной на свержение демократического государственного строя, на основе § 1, абзац (1) закона 1946. VII.

2. Палфи Дьердь.

а) в руководстве организацией, направленной на свержение демократического государственного строя, на основе § 1, абзац (1) закона 1946.VII,

б) в измене родине, на основе пункта 2, § 60, закона 1930.III и на основе § 2, абзац (3) закона 1934.XVIII.

3. Бранкова Лазар.

а) в руководстве организацией, направленной на свержение демократического государственного строя, на основе § 1, абзац (1) закона 1946.VII,

б) в участии в подстрекательстве к убийству, наказуемом на основе § 1 статьи 69 уголовного кодекса и на основе статьи 278 уголовного кодекса.

4. Д-р Сеньи Тибор.

а) в измене родине, на основе пункта 2, § 60 закона 1930.III и на основе § 2, абзац (3) закона 1934.XVIII,

б) в руководстве организацией, направленной на свержение демократического государственного строя, на основе § 1, абзац (1) закона 1946.VII.

5. Салаи Андраш.

а) в военном преступлении, на основе пункта 5, § 11 распоряжения венгерского правительства 81/1945, узаконенного в законе 1945. VII,

б) в измене родине, на основе пункта 3, § 60 закона 1930.III и на основе § 2, абзац (2) закона 1934.XVIII,

в) в руководстве организацией, направленной на свержение демократического государственного строя, на основе § 1, абзац (1) закона 1946. VII.

6. Огненович Милана.

В измене родине на основе пункта 3, § 60 закона 1930.III и на основе § 2, абзац (2) закона 1934.XVIII.

7. Коронди Бела.

В руководстве организацией, направленной на свержение демократического государственного строя, на основе § 1, абзац (1) закона 1946.VII.

8. Юстус Пал.

а) в преступлении, наказуемом на основе пункта 5, статьи 10 распоряжения венгерского правительства 1440/1945, узаконенного в законе 1945.VII.

б) в измене родине на основе пункта 2, § 60 закона 1930.III и на основе § 2, абзац (3) закона 1934.XVIII,

в) а также в руководстве организацией, направленной на свержение демократического государственного строя, на основе § 1, абзац (1) закона 1946.VII, так как он вместе с Райк Ласло и его сообщниками создали и возглавили организацию, целью которой было свержение демократического государственного строя, наказуемого на основе закона 1946.I.

I.

а) Райк Ласло родился в 1909 году в Секейудвархей. В 1931 году за распространение коммунистических листовок в Будапеште он был арестован полицией. Поскольку Райк дал подписку в том, что станет доносчиком, при содействии его шурина, капитана полиции Бокор Лайош, он был освобожден. Начиная с этого времени, Райк, будучи в университете, действовал как полицейский осведомитель и провокатор; в 1932 году он выдал полиции Шопфлин Дьюла, Олт Карой и их товарищей, в 1933 году он выдал полиции Бирки Агнеш, Селл Ено и их группы. В 1934 году полиция послала Райка на работу среди строительных рабочих. В это время среди строительных рабочих существовала сильная коммунистическая организация. В 1935 году вследствие провокации Райка во время забастовки строительных рабочих было арестовано 200 человек.

После этого Райк на некоторое время исчез: полиция послала его в Чехословакию, чтобы раскрыть иностранные связи венгерских коммунистов. После того, как в Испании вспыхнула гражданская война, Райк получил от тайной полиции задание поехать в Испанию и донести, кто из венгерских коммунистов принимает участие в освободительной войне, и между прочим попытаться развить подрывную деятельность в батальоне имени Ракоши. Эта провокационная деятельность Райка в Испании была замечена. Против него было начато расследование: ему запретили занимать какие-либо посты, а затем исключили из партии. Перед поражением освободительной борьбы в Испании Райк бежал во Францию, где в интернациональных концлагерях в Saint-Cyprien, Gurs, Vernet познакомился с югославскими агентами иностранной разведки, которые, как, например, Беблер, Коста Надь, Госняк, Масларич, Мразович и др., подобно Райку занимались шпионской провокационной деятельностью в Испании и затем в концлагере.

В этих лагерях обосновались французская, американская шпионские организации и гестапо. К Райку явился Ноель Х. Филд (Noel H. Field), один из руководителей американской шпионской организации «Офис оф Стратеджик Сервис» (OSS) в Швейцарии, и сообщил ему, что по особому указанию своего начальства он хочет помочь ему возвратиться на родину. В концлагерь в Верне (Vernet) прибыла также немецкая делегация, руководитель которой майор гестапо вызвал Райка и сообщил ему, что посылает его на «работу» в Венгрию.

Райк после возвращения в Венгрию немедленно явился к прежнему начальнику политической полиции Хайн Петеру, который при Салаши стал капитаном полиции. Райк показал об этом следующее:

«Я рассказал ему все, что узнал в Испании и Франции. Хайн сообщил мне, что офицер гестапо помог мне по его просьбе».

По указанию Хайна Райк, тайная деятельность которого не была известна в Венгрии, направил в подпольное коммунистическое движение провокатора Гайер Имре. На основе доносов Гайера был арестован и казнен Шепхерц Золтан, секретарь коммунистической партии, и убит Рожа Ференц. С той целью, чтобы не разоблачить Райка, полиция также арестовала и его, но он был осужден только на 6 месяцев тюрьмы. В октябре 1944 года военные органы нилашистов арестовали Райка вместе с другими, и в январе 1945 года он предстал перед военным судом в Шапронкехид. Прокурор суда д-р Яноши Ференц показывает об этом:

«Во время суда Райк Ласло с целью защиты рассказал, что он с давнего времени находится в связи с полицией, которой он в ряде случаев оказал серьезные услуги».

На закрытом судебном заседании в защиту Райка Ласло выступил его старший брат Райк Эндре, статс-секретарь нилашистского правительства. Райк был освобожден, его дело было передано гражданскому суду, который позже уже в Баварии освободил Райка, а другие четыре обвиняемых по этому делу были казнены.

Следовательно, Райк Ласло был осведомителем и провокатором полиции Хорти и гестапо: этим он совершил военное и антинародное преступление.

б) В конце мая 1945 года Райк Ласло возвратился в Венгрию. Ему удалось скрыть свое прошлое, и он стал играть роль преследовавшегося коммуниста, участвовавшего в боях в Испании. Он стал секретарем будапештской организации Венгерской коммунистической партии, депутатом парламента, министром внутренних дел, а затем министром иностранных дел. Естественно, он продолжал свою прежнюю деятельность. Об этой своей деятельности Райк показал:

«Я постоянно и систематически информировал американских разведчиков о всех вопросах министерства внутренних дел, а затем министерства иностранных дел».

Американская разведка в Венгрии все более выдвигала на первый план югославских шпионов иностранной разведки, эмиссаров Тито. Подло используя те искренние братские чувства, которые венгерская демократия питала по отношению к югославскому трудящемуся народу, дипломатические представители Тито и другие официальные делегаты, начиная с начала 1945 года, когда они проникли в Венгрию, самым нахальным образом создавали свою шпионскую сеть.

В первую очередь они использовали Райка Ласло, о работе в полиции и о шпионском прошлом которого им было известно. Райк с готовностью передавал самую различную информацию руководителю югославской военной комиссии полковнику Цицмилу, югославскому посланнику Мразовичу, временному поверенному в делах Югославии в Венгрии Бранкову и многим югославским шпионам, которые обращались к нему. Райк передавал югославским шпионам секретные данные о положении в Венгрии, о Советской Армии, о советских дипломатах, которыми он располагал как министр внутренних дел. Он передал, например, данные разведки по делу заговора Надь Ференца югославским шпионам, которые немедленно переправили их американской миссии. Он дал указание своему статс-секретарю д-ру Себени Эндре, чтобы тот предоставлял югославским шпионам все секретные данные, которые те будут требовать. По указанию югославской шпионской службы, он взял к себе в качестве заведующего отделом печати министерства внутренних дел шпиона Чересней Шандор, о котором знал, что до этого он работал в английской разведке. Чересней облегчал связь между Райком и шпионами, действующими в югославской миссии.

Райк Ласло как министр и член парламента, т. е. как государственный служащий, нарушая свои служебные полномочия, сообщал иностранным шпионам секретные данные, чем грубо нарушал интересы венгерского государства, проводил шпионаж и совершил измену родине.

в) Выдвижение на первый план югославских шпионов было связано с тем, что в освобожденной Югославии подобные Райку американские шпионы, провокаторы и троцкисты из югославов пришли к власти в Югославии. Среди них около 150 человек шпионов, которые в 1941 году в одно время с Райком представителями гестапо были отправлены из французских лагерей в Югославию для шпионской работы. Эти шпионы составляли основную часть непосредственного окружения Тито и систематически оттесняли от власти честных, верных, преданных народу людей из югославских партизан.

Ободренные этим успехом, американские империалисты поставили перед собой задачу — не меньше как с помощью титовцев перетянуть на свою сторону страны народной демократии. Об этом Райк показывает:

«Югославский министр внутренних дел Ранкович прямо мне заявил, что страны народной демократии должны об'единиться во главе с Югославией и Тито».

Для достижения этой цели югославские, американские и другие разведывательные органы всеми силами поддерживали Райка. В ноябре 1946 года ему подчинили д-ра Сеньи Тибора, который по указанию руководителя американской шпионской организации OSS Аллена Даллеса организовал шпионскую группу из венгерских эмигрантов-троцкистов в Швейцарии. Зимой 1944/45 гг. Даллес с помощью агентов Тито в Швейцарии и Франции переправил эту шпионскую группу на американском самолете через Белград в Венгрию, в тыл Советской Армии в качестве югославской военной комиссии. Югославские разведчики летом 1946 года присоединили к Райку Палфи Дьердя — фашистского офицера армии Хорти. Палфи, который по собственному признанию с лета 1945 года был завербованным югославским шпионом, разыгрывал из себя коммуниста: последовательно стал генералом, начальником погранвойск, позже — заместителем министра обороны. С помощью этого сообщника Райк создал широко разветвленную организацию. Он посылал на высокие посты, куда только мог, агентов империалистов, в первую очередь бывших троцкистов, провокаторов и шпионов. Так попали на руководящие посты в полицию и министерство иностранных дел Сас Бела — посланный на родину из Южной Африки шпион английской Интеллиженс Сервис, майор Фридьеш — агент американской шпионской организации «CIC». Шпиону французского «2-го бюро» Маршаллу Ласло было поручено политическое воспитание в полиции; троцкисты Оско Дьюла и Матьяш Ласло стали полковниками полиции. Райк ввел в политическую полицию д-ра Бек Янош, Рат Карой, Ковач Ференц, Калчич Йожеф и других своих старых друзей-шпионов. Бывший капитан жандармерии Коронди Бела в качестве полковника полиции получил задание организовать особый батальон при министерстве внутренних дел из бывших жандармов, хортистских офицеров.

В то же время Палфи заполнял фашистами и хортистскими офицерами гонведство, а Сеньи пытался разместить своих агентов в государственном аппарате, на хозяйственные посты, в компартии. Райк и его банда систематически вытесняли сторонников демократии, особенно рабочих и крестьян, из полиции, армии, государственного аппарата; в то же время они освободили из лагерей для интернированных проникших сюда шпионов и провокаторов.

В политической области они также развивали большую активность. Жена Райка стала генеральным секретарем демократического Союза венгерских женщин. Через Государственный совет народных коллегий, который Райк широко поддерживал через министерство внутренних дел, они распространили свое влияние на часть студенчества, молодежи. Райк, как «почетный строительный рабочий», пытался распространить через профсоюз строителей свое влияние также и на профсоюзы. Райк стал председателем Венгро-Югославского общества и т. д.

Наряду с организацией Райка югославы создали свою собственную шпионскую организацию. Злоупотребляя доверием венгерской народной демократии, они проникли не только в государственные органы, но и в политические партии, экономические учреждения, общественные организации. Их организации представлялись такими разветвленными и значительными, что, опираясь на Райка и его банду, уже осенью 1947 г. был взят курс на свержение венгерской народной демократии.

Бранков Лазар, бывший поверенный в делах югославской миссии, показывает по этому поводу следующее:

«Наша шпионская организация постепенно охватила все отрасли государственного аппарата, армию, полицию. Эта же шпионская сеть, начиная с 1945 года, проникла в руководство Венгерской коммунистической партии и Социал-демократической партии, а также в руководство многочисленных общественных организаций. С помощью шпионской сети в государственном аппарате и в армии югославское правительство развило большую подрывную деятельность против венгерского правительства. Благодаря этому югославский министр внутренних дел Ранкович, согласно планам Тито, мог давать через шпионскую сеть конкретные распоряжения относительно свержения венгерского правительства, смены государственного строя Венгрии».

Целям подготовки к исполнению этого плана служил визит Тито в Венгрию в декабре 1947 года. Этот визит, — который во многом напоминал вторжение в Будапешт завоевателя, — происходил по тщательно подготовленным планам югославских руководителей; его целью было поднять авторитет Тито, а также Югославии в Венгрии, так как группа Райка и их югославские сообщники постоянно пытались искусственно популяризировать Тито и снизить большой авторитет Советского Союза. Возвращаясь из Будапешта, Тито под предлогом охоты провел один день в Келебии, близ югославской границы. В его поезде ехал также министр внутренних дел Райк, который уже предварительно неоднократно беседовал с Тито и югославскими руководителями. На станции Келебия, в поезде Тито, югославский министр внутренних дел Ранкович пригласил к себе Райка. Через переводчика Бранкова он детально сообщил ему о проделанном. Согласно показаниям Райка, Ранкович сказал, что

«План состоит в том, чтобы, незаметно притупляя бдительность правительств соседних стран, включить страны народных демократий в орбиту Югославии с центром в Белграде».

Для подготовки этого служили так называемые Союз балканских профсоюзов, Балканский спортивный союз, Балканский союз молодых рабочих, Балканский женский союз и т. д., центр которых был все в том же Белграде. Относительно внутренней политики в Венгрии Ранкович дал следующее указание Райку:

«Ориентируйтесь на националистические, шовинистические элементы в армии, полиции, государственном аппарате, на мелкобуржуазные силы в городе и особенно в деревне».

Ранкович сообщил указание Тито, согласно которому Райк должен был взять курс на ликвидацию настоящих руководителей венгерского государства и коммунистической партии и после этого взять в свои руки руководство Венгрией. Райк принял это поручение и усилил свою деятельность.

С марта 1948 г. стало появляться все больше и больше фактов, которые показывали, что югославо-американские планы начинают разоблачаться. Как член политбюро коммунистической партии, Райк был информирован о том, что Информационное бюро собирается разоблачить предательство Тито. Об этих приготовлениях Райк систематически информировал титовцев.

Опубликование резолюции Коминформа разоблачило планы титовцев и сделало невозможным их осуществление, поэтому титовцы сообщили Райку, что для выработки тактики в связи с изменившейся обстановкой необходимо осуществить тайную встречу Райка с югославским министром внутренних дел Ранковичем. Эта тайная встреча состоялась в начале октября 1948 года около г. Пакш в охотничьем угодье землевладельца хортиста Клейн Антал. С помощью начальника пограничных войск Палфи Ранкович с двумя сопровождающими нелегально перешел границу и встретился с Райком, которого привели к месту встречи югославский посланник в Будапеште Мразович и его любовница — учительница из г. Пакш — Тарисняш Дьердьи.

Ранкович сообщил Райку новый план, подчеркнув, что он разработан лично Тито и что, кроме него, он известен только Джиласу и Карделю. Он сообщил, что после решения Информационного бюро для достижения прежних целей нужно перейти на новый путь. Он изложил «гениальный» план Тито относительно того, как он будет постепенно поворачивать югославский народ против Советского Союза и переводить его в лагерь западных империалистов и как одновременно он намеревается усилить реакционные силы стран народных демократий и обеспечить их организационное сплочение, а также как он собирается перетянуть эти страны на сторону империалистов, противопоставив их Советскому Союзу.

«Тито, — заявил Ранкович, — наметил для осуществления этой цели в новой обстановке три задачи. Во-первых, мобилизация народов Югославии против СССР; во-вторых, увеличение и организация в странах народной демократии антисоветских сил и, в-третьих, использование в международных вопросах разногласий между СССР и англо-американцами. В последнем случае мы должны опираться в борьбе против колониальной политики СССР на великие державы... Тито гениально разрешил эту проблему, выработав план, согласно которому можно будет постепенно ликвидировать просоветские настроения югославского народа».

Излагая суть этого плана, Райк показывает:

«Основные принципы этого гениального плана, как сообщил мне Ранкович, следующие: вначале будет проводиться критика решений Коминформа, затем это решение будет квалифицировано, как клевета, но в этот период еще не будет допускаться критика по адресу СССР и его руководителей. Наоборот, в этот период будет провозглашаться дружба с Советским Союзом... Затем, — продолжал он, — мы постепенно, но все более решительно, начнем говорить о том, что СССР несет ответственность за невозможность осуществить пятилетний план Югославии, а в связи с этим и планы социалистического строительства, и особенно за невозможность выполнить данное нами обещание — поднять уровень благосостояния народных масс... Эта пропаганда безусловно явится очень эффективной, — заявил Ранкович. — С ее помощью дружественные чувства нашего народа к СССР превратятся в ненависть... По расчетам Тито, — сказал Ранкович, — эта пропаганда должна подготовить путь к оправданию перед народными массами ориентации Тито на западные державы, вместо ориентации на СССР».

В отношении Венгрии Ранкович заявил Райку, что Тито

«в самое ближайшее время начинает резкую кампанию против руководителей венгерского правительства и государства. Ракоши будет обвинен в ревизионизме, а также в том, что под его руководством венгерское правительство намеревается оторвать от Югославии территории с венгерским населением. После того, как в результате этого возникнут противоречия между югославским и венгерским народами, этот вопрос в соответствующий момент будет поднят в парламенте. Эта операция будет сопровождаться пограничными инцидентами, за которые Югославия возложит ответственность на Венгрию».

Эти пограничные инциденты, согласно изложенному Ранковичем плану, должны были послужить Югославии формальным предлогом для военной интервенции против Венгрии, для вооруженной оккупации части венгерской территории. Эта интервенция должна была произойти в тот момент, когда Советский Союз был бы занят каким-либо международным осложнением. Одной из частей этой военной операции явился бы переход границы югославской армией в венгерской форме, а также переход в Венгрию из Югославии собранных в английских и американских оккупационных зонах жандармов, салашистов и хортистов, также в венгерской форме.

В план входило «физическое уничтожение» отдельных членов венгерского правительства и в первую очередь Ракоши Матиаса, Фаркаш Михая и Гере Эрне.

Обеспокоенного Райка Ранкович успокоил, что у них большая практика в этой области:

«Некоторые из врагов Тито могли бы хорошо рассказать о тех способах, которыми Тито и он (Ранкович) избавлялись от своих врагов».

Ранкович предложил Райку поручить убийство ведущих министров венгерского правительства Палфи и его людям в армии.

«Позаботьтесь, — заявил Ранкович, — о разнообразии этих убийств, например, чтобы с одним произошел несчастный случай, с другим — самоубийство, с третьим — внезапная смерть от болезни, или же застрелите их в квартирах и позже дайте соответствующее об'яснение, например — застрелены при попытке к бегству».

В заключение Ранкович сообщил указания и условия Тито:

«Югославская помощь накладывает на новое венгерское правительство такие естественные обязательства по отношению к Югославии, которые не подлежат обсуждению. Вопросы внешней и внутренней политики, которые находятся в моем и Роб Антона ведении, а также вопросы гонведства — все нужно согласовать с интересами Югославии. Во-вторых: венгерская промышленность должна принести жертвы с целью выполнения югославских экономических планов».

Ранкович сообщил свои планы относительно нового правительства. Премьер-министр нового правительства — Райк Ласло, министр внутренних дел — Роб Антон (один из руководителей JOBA, югославской шпионской службы в Венгрии), военный министр — Палфи Дьердь, югославский шпион. Ранкович добавил:

«Тито не будет возражать, если в будущем правительстве примут участие бежавшие на Запад руководители социал-демократической партии и несколько лиц из окружения Надь Ференца».

Среди политических указаний фигурировало также требование, чтобы Райк опирался на сторонников Хорти и Салаши, католическую реакцию, кулаков и в связи с последними, чтобы подчеркивал пример Югославии, «где Тито не ведет борьбу против кулачества». Наконец Ранкович сказал, что для вооруженного свержения правительства предоставит в распоряжение Райка собственных военных специалистов.

Райк Ласло принял указания Тито к исполнению. По прибытии в Будапешт он поручил Палфи Дьердью провести соответствующую вооруженную подготовку внутри армии для свержения республики. Палфи, который по своей собственной особой линии был уже информирован о планах, сообщенных Ранковичем, дал знать Райку, что он уже начал подготовку, и ознакомил его с деталями плана вооруженного выступления.

Райк Ласло дал указания также и Сеньи Тибору провести со своей стороны подготовительную работу, подготовить конференцию, задачей которой была бы передача руководства Венгерской партии трудящихся Райку. Ранкович со своей стороны направил в Венгрию в качестве дипломатов двух опытных политических убийц, двух палачей — Иовановича и Иойкича. Он дал им задание подготовить убийство государственного министра Ракоши Матиаса.

Все эти планы были повержены в прах мерами, предпринятыми против реакционных элементов и шпионов. В результате этих мер значительная часть сторонников Райка была удалена из армии, полиции и государственного аппарата. А в середине мая начались аресты заговорщиков.

Вышеперечисленные факты говорят о том, что Райк Ласло выступил инициатором организации, направленной на насильственное свержение установленного законом 1 от 1946 года демократического государства, а также правительства республики, и, руководя этой организацией, совершил преступление.

II.

а) Палфи Дьердь родился в 1909 г. Он происходит из состоятельной буржуазной семьи. Окончив академию Людовика, он до второй мировой войны один год служил в итальянской фашистской армии, откуда вернулся убежденным фашистом. Будучи офицером армии Хорти, он принимал участие в оккупации Украины, за что получил похвальную грамоту от министерства обороны. Из-за происхождения жены он был вынужден уйти из армии, а это послужило для него предлогом, чтобы в начале 1945 г. вступить в новую армию, как «антинемецкому» офицеру. Летом 1945 г. он уже был шпионом югославской разведывательной организации. В том же 1945 г. он установил связь с Райк Ласло. На неоднократных переговорах с Райком Палфи познакомился и согласился с целями антигосударственной и антинародной организации. В задачи Палфи входило руководство организацией по военной линии. В согласии с Райком он защищал и продвигал по служебной лестнице в армии реакционных, хортистских, фашистских офицеров, на важные руководящие посты направлял тех, о ком ему было известно, что они слепо следуют за его подлыми целями и указаниями. В 1947 г. по указанию Райка Палфи усилил свою деятельность, он организовывал военные сборы и маневры, связанные с подготовкой к вооруженному заговору, и т. д.

При посредстве югославского военного атташе в Будапеште полковника Лозич, Палфи установил связь с югославским полковником Неделькович. Встреча произошла в Риме в ноябре 1947 г. на партизанском конгрессе, где Неделькович передал Палфи прямые указания Тито. Он заверил Палфи в том, что цели Тито осуществятся, т. к. их поддерживают Соединенные Штаты Америки.

В октябре 1948 г., после тайной встречи Райка с югославским министром внутренних дел Ранковичем в Пакше, Палфи ускорил темпы вооруженной подготовки свержения республики. Он подготовил и письменно изложил план, который считал осуществимым с помощью 10 батальонов. Этим батальонам Палфи предназначалось захватить важнейшие общественные здания, почты, радио, ЦК партии, а также промышленные центры в провинции. Палфи разработал план убийства членов правительства Ракоши Матиаса, Фаркаша Михая и Гере Эрне. Эту задачу он поручил бывшему капитану жандармерии полковнику полиции Коронди Бела, в распоряжение которого он намерен был передать, кроме уже организованного Коронди специального батальона, особую часть, созданную из хортистских офицеров. План был изложен на карте Большого Будапешта. Этот план хранился в служебном сейфе Палфи до тех пор, пока Палфи не узнал об аресте своих сообщников. С помощью своего секретаря Розенфельд Эдит он уничтожил планы.

Таким образом, Палфи Дьердь совершил преступление, проводя организационную работу, направленную на насильственное свержение установленного законом 1 от 1946 г. демократического государства и республики.

б) Палфи Дьердь был агентом югославской разведки с 1945 г. Руководителю югославской шпионской организации в Венгрии советнику югославской миссии Бранкову Лазару он регулярно передавал секретные документы и данные об армии. Работникам военно-политического отдела он давал указание давать данные, которые просит Бранков. Эту шпионскую работу Палфи Дьердь проводил для югославского военного атташе полковника Лозича, а после его от'езда — советника югославской миссии полковника Жокаила.

Палфи Дьердь, будучи генерал-лейтенантом и инспектором армии, злоупотребляя своим служебным положением, передавал секретные сведения о военном и экономическом положении венгерского государства представителям иностранного государства. Этим он совершил серьезное преступление, нарушив интересы страны.

III.

а) Бранков Лазар был главным резидентом югославского министра внутренних дел Ранковича в Венгрии. Вначале он был руководителем югославской военной миссии, потом советником югославской миссии, а позднее стал югославским поверенным в делах. Перед его направлением в Венгрию, в начале 1945 г., руководитель югославской военной миссии полковник Цицмил Обрад, ссылаясь на указание Тито, определил задачи членов миссии, как показывает Бранков, следующим образом:

«Тито, Кардель и Ранкович рассчитывают на то, что сотрудники миссии свое пребывание в Венгрии используют для получения шпионского материала о политических и экономических мероприятиях венгерского правительства, а также будут проводить разведывательную работу в отношении советских частей в Венгрии. Он сообщил нам, что мы должны установить тесные связи с английскими и американскими уполномоченными и не подпасть под влияние советской части Союзной контрольной комиссии, особенно маршала Ворошилова».

В соответствии с этим Бранков несколько лет поддерживал связь с Райком, Палфи и другими элементами, выступавшими против венгерского демократического государства. Он связал Палфи Дьердя с Райком. Он согласовывал действия организаций Райка Ласло, Палфи Дьердя и других. Он руководил шпионской деятельностью Роб Антона, которого по его требованию избрали секретарем Демократического союза южных славян в Венгрии и который стал депутатом парламента. Бранков был переводчиком на переговорах Райка и Ранковича в декабре 1947 г. в Келебия. Ему, как доверенному лицу Тито и Ранковича, выпала задача: ускорить выполнение планов, направленных на свержение Венгерской республики, и контроля за этим. Когда после опубликования резолюции Коминформа эта его роль столкнулась с трудностями, он по прямому указанию Ранковича выступил против Тито и, сделав по этому поводу публичное заявление, остался в Венгрии, отказался вернуться в Югославию. На самом же деле он тайно продолжал свою деятельность, направленную на свержение Венгерской республики.

Таким образом, Бранков совершил преступление, руководя организационной работой, направленной на насильственное свержение установленного законом 1 от 1946 г. демократического государства и правительства демократической республики.

(Окончание на 4 стр.)